

Исключительная компетенция российских судов по рассмотрению споров с участием "подсанкционных" лиц: прогнозы развития

Научный руководитель – Ерпылева Наталия Юрьевна

Бакуменко Василий Витальевич

Аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: vbakumenko93@gmail.com

Действие вводимых государствами односторонних ограничительных мер экономического характера (санкций и контрсанкций) имеет негативное влияние не только на сферу материальных правоотношений, но и сферу разрешения споров с участием лиц, которые подпадают под такие ограничительные меры ("подсанкционные" лица). Особый интерес в этом отношении вызывает развитие российского законодательства и, в частности, вступление в силу новых статей 248.1 и 248.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Указанные новые положения закона устанавливают исключительную компетенцию российских судов по рассмотрению споров с участием физических и юридических лиц, в отношении которых установлены санкции публично-правовыми образованиями. С правовой точки зрения данный механизм по сути предоставляет «подсанкционным» лицам возможность получения судебной защиты в российской юрисдикции путем исключения иностранного форума (государственного суда или арбитража) [1]. Для защиты прав лиц, в отношении которых введены санкции, наряду с установлением исключительной компетенции российских судов, новые положения процессуального законодательства предоставляют таким лицам право обратиться в российский арбитражный суд с заявлением о запрете своему контрагенту инициировать новое или продолжать уже начатое разбирательство в иностранном суде или арбитраже (аналог английского института «*anti-suit injunction*») [2, 4, 5].

Ввиду отсутствия наработанной практики по применению данных новелл российскими судами, на данном этапе отсутствует однозначное понимание того, как указанные нормы будут работать на практике. Тем не менее, проведенное исследование российской правовой доктрины и имеющихся примеров правоприменения дает основание для некоторых выводов и прогнозов.

Во-первых, «исключительность» компетенции российских судов применительно к рассмотрению «санкционных» споров должна пониматься относительно и не предполагать полного запрета на передачу спора в иной суд или арбитраж [3]. Иными словами, данный механизм может быть задействован только по прямому заявлению стороны соглашения в случае наличия у нее препятствий доступа к правосудию ввиду санкционных ограничений, что не характерно для классических оснований исключительной компетенции российских судов.

Во-вторых, процессуальные новеллы не предусматривают четких критериев, по которым «подсанкционное» лицо должно будет подтвердить невозможность надлежащей защиты его прав в иностранном разбирательстве, равно как и подтвердить, что такое разбирательство неминуемо будет инициировано (вероятно, суды могут ограничиться простым заявлением стороны, а также копией претензии контрагента с предупреждением о начале разбирательства).

В-третьих, использованная в законе формулировка «иностранный третейский суд» создаёт неопределенность: отсутствует четко понимание подпадают ли сюда ситуации,

когда арбитраж с местом в России администрируется иностранным арбитражным учреждением или когда российское арбитражное учреждение администрирует спор с местом разбирательства за рубежом.

В-четвертых, новые процессуальные механизмы скорее должны рассматриваться как меры экстраординарной защиты ограниченного круга лиц (входящих в санкционные списки) и только в рамках споров гражданско-правового характера. При этом представляется, что такие механизмы защиты должны иметь ограничительное толкование, а не устанавливать новый подход автоматического перевода всех споров с «подсанкционными» лицами в юрисдикцию российских судов. На настоящий момент первый подход является преобладающим (см., например, дело № А40-107039/2019, А60-36897/2020), однако вопрос его дальнейшего развития остается крайне актуальным.

В-пятых, вероятно, что процессуальные ограничения будут иметь лишь локальный характер и эффект, а вынесенные на основе исключительной компетенции решения российских судов по данной категории дел будут иметь сложности в признании и исполнении за рубежом (в том числе ввиду отсутствия экстерриториального действия российского законодательства и потенциального нарушения публичного порядка в юрисдикциях, которые ввели санкции в отношении российских «подсанкционных» лиц).

Источники и литература

- 1) Карабельников Б.Р. Российское правосудие защитит обиженных россиян // Закон. 2020. N 7. С. 109 – 121.
- 2) Ситкарева Е.В. Антиисковые меры: роль и место в российской правоприменительной практике // Пробелы в российском законодательстве. 2016. N 6. С. 62 - 65.
- 3) Старженецкий В.В., Очирова С.Б. Влияние санкций на разрешение внешнеэкономических споров: сохранение status quo или поиск альтернативных юрисдикций? // Международное правосудие. 2020. № 4. С. 144-167
- 4) Ядыкин А.И. Институт "антиисковых обеспечительных мер" (anti-suit injunctions) и возможность его применения российскими судами в связи с осуществлением третейского разбирательства // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 1: сб. ст. / под ред. А.В. Асоскова, Н.Г. Вилковой, Р.М. Ходыкина. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 220 - 268
- 5) Ярков В.В. Применение антиисковых обеспечительных мер российскими судами: почему бы и нет? // Закон. 2014. N 8. С. 84 – 92